

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.131.31>

ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИМПРЕССИНГА КАК МЕХАНИЗМА РАСКРЫТИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

Научная статья

Викторова Е.В.^{1,*}, Козина Г.Ю.², Бадаева Е.Р.³, Дудина А.Н.⁴

¹ ORCID : 0000-0002-3169-1444;

^{1,2,3,4} Пензенский государственный университет, Пенза, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (vikele[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена итогам экспериментальной работы, направленной на выявление возможности использования потенциала импрессионга в учебно-воспитательном процессе школы. Описан ход эмпирического исследования, осуществлявшегося в три этапа в групповом и индивидуальном форматах, представлены основные данные, полученные экспериментальным путем. Выявлены факторы, влияющие на раскрытие потенциала импрессионга как механизма социализации и реализации творческих способностей личности. Сделаны выводы о возможности применения концепции импрессионга в практической психолого-педагогической работе, сформирован прогноз о ее дальнейших научно-практических перспективах, подготовлены рекомендации родителям, педагогам и школьным психологам о том, каким образом может быть использован ими потенциал импрессионга.

Ключевые слова: импрессионг, впечатление, творческие способности, социокультурная среда, эмпирическое исследование.

THE PRACTICAL POTENTIAL OF IMPRESSION AS A MECHANISM FOR DISCOVERING AND REALIZING PERSONAL CREATIVITY

Research article

Viktorova Y.V.^{1,*}, Kozina G.Y.², Badaeva Y.R.³, Dudina A.N.⁴

¹ ORCID : 0000-0002-3169-1444;

^{1,2,3,4} Penza State University, Penza, Russian Federation

* Corresponding author (vikele[at]mail.ru)

Abstract

The article presents the results of the experimental work aimed to determine the possibility of using the potential of impressing in the school education process. The course of empirical research is described, which was carried out in three stages in group and individual formats, the main data obtained experimentally are presented. Factors influencing the disclosure of the potential of impression as a mechanism of socialization and implementation of the creative abilities of an individual are shown. Conclusions are made about the possibilities of applying the concept of impressing in practical psychological and pedagogical work, a forecast of its further scientific and practical perspectives is formed, recommendations for parents, teachers and school psychologists are prepared as to how they can use the potential of impressing.

Keywords: impression, creativity, socio-cultural environment, empirical research.

Введение

Советский генетик и педагог В.П. Эфроимсон отмечал, что в педагогической практике совершенно не используется потенциал такого малоизученного механизма социализации, как импрессионг, и считал это серьезным упущением [1]. В наши дни, когда стране так необходимы достижения в самых разных сферах человеческой деятельности, исследование импрессионга становится особенно актуальным. Практический потенциал данного феномена усматривается не только в активации творческих задатков, но также в том, что при благоприятно складывающихся условиях, личность, испытывавшая импрессионг, может достичь в своей деятельности значимых для культуры и общественного развития результатов.

Однако, со времени опубликования работ В.П. Эфроимсона, в которых описывается импрессионг [1], [2], теоретическое и эмпирическое изучение последнего продвинулось незначительно [3], [4], [5], [6], и этому есть объективное объяснение: среди специфических черт импрессионга обнаруживаются такие, которые затрудняют его исследование. Прежде всего, речь идет о том, что импрессионговое воздействие среды на личность однократно, что не позволяет воспроизвести условия его возникновения для проверки достоверности данных. Однако уже В.П. Эфроимсон подчеркивал, что это не должно останавливать исследователей в их попытках приблизиться к «загадке» импрессионга.

Предмет и методы исследования

Отталкиваясь от концепции, предложенной В.П. Эфроимсоном, мы трактуем импрессионг как информационное воздействие социокультурной среды, оказывающее на личность такое впечатление, результатом которого становится ее устойчивое стремление к определенному виду творческой деятельности [7, С. 254]. Практический потенциал импрессионга не только на индивидуальном, но и на социокультурном уровне заключается в том, что при благоприятно

складывающихся условиях, личность, испытавшая импрессионг, может достичь в своей деятельности значимых для культуры и общественного развития результатов.

В данной статье представлены итоги эмпирического исследования импрессионга, которое осуществлялось в три этапа (первый констатирующий, этап формирующего эксперимента и второй констатирующий этап (для получения данных о результативности формирующего эксперимента)).

Концепция импрессионга предполагает не только понимание того, как происходит активирование задатков, но и понимание того, что «перерастание» их в способности и дальнейшая реализация этих способностей в продуктивной деятельности зависят во многом от социокультурных и социально-психологических особенностей семейной и образовательной среды [8]. Поэтому при проведении исследования было важно обратить внимание не только на изменение количества увлечений обучающихся, но и на изменение отношения обучающихся, родителей и педагогов к этим увлечениям.

Поскольку наиболее продуктивным для изучения импрессионга является подростковый возраст [9], постольку в экспериментальном исследовании, проведенном в условиях учебно-воспитательного процесса общеобразовательных школ г. Пензы (2020-2022 гг.), приняли участие 140 обучающиеся 6-8 классов (на момент начала исследования). С учетом специфичности предмета изучения был разработан сложный исследовательский дизайн-проект. Обучающиеся не только были условно разделены на экспериментальную и контрольную группы, но, кроме того, был предусмотрен групповой и индивидуальный формат применения исследовательского инструментария (для индивидуальной работы из экспериментальной группы было отобрано девять школьников). Применены методы: эксперимент (констатирующий и формирующий), анкетирование (разработана авторская анкета), тестирование (с применением психолого-педагогических методик), интервьюирование, наблюдение. Исследование достоверности различий (при анкетировании в групповом формате) проводилось при помощи параметрического t-критерия Стьюдента по средним значениям входящих в них величин, так как данный критерий позволяет устанавливать достоверные различия как в независимых, так и связанных выборках. На формирующем этапе проведены мастер-классы для психологов, классных руководителей, учителей-предметников, родителей, тематические классные часы для обучающихся экспериментальной группы, на протяжении всего эксперимента по мере необходимости осуществлялась индивидуально-консультативная работа с обучающимися, их родителями, педагогами.

По итогам исследовательской работы разработаны и распространены в школах г. Пензы буклеты с информацией об импрессионге (о возрасте его возникновения, факторах, влияющих на развитие и реализацию детьми их способностей, характере увлечений современных подростков и роли интернета в их реализации), а также с практическими рекомендациями для родителей, педагогов и школьных психологов.

Основные результаты

Сравнительный анализ данных первого и второго констатирующих срезов в целом позволяет говорить об эффективности работы, проведенной на этапе формирующего эксперимента в групповом формате. Приведем некоторые данные. Количество обучающихся из экспериментальной группы, имеющих увлечение, увеличилось в зависимости от возраста на 7,1-10% (в контрольной группе – на 2,9-4,3%). При этом в контрольной группе на момент окончания эксперимента 7,1% потеряли интерес к увлечению, которое было у них двумя годами ранее и нового не обрели. В экспериментальной группе таковых не оказалось: здесь количество увлеченных какой-либо деятельностью, как мы уже отметили, выросло и достигло 95,7%.

При этом подчеркнем, что увлечения не всех ребят являются результатом импрессионга. Признаками импрессионгового воздействия среды являются серьезная увлеченность своим делом и устремленность к значимым результатам. Число ребят, утверждающих, что, несмотря на жизненные обстоятельства, они в любом случае найдут время для своего дела, в контрольной группе составило 32,9%, а в экспериментальной – 52,9%. Однако количество ребят, действительно проявляющих упорство в достижении цели, составляет 22,9-34,3%. Примерно такое же количество подростков отметили, что будут заниматься своим любимым делом всю жизнь, потому что иначе они ее не мыслят. При этом соответствия в ответах на эти вопросы не наблюдается: одновременно признаки действительно импрессионгового воздействия обнаруживаются у 10% подростков (отметим, что ответы на вопросы авторской анкеты у них коррелируют с данными теста-опросника «Исследование волевой саморегуляции» (А.В. Зверьков, Е.В. Эйдман) и «Шкалы оценки потребности в достижении» (Ю.М. Орлов)).

Обращают на себя внимание различия в отношениях «подросток-родитель», «подросток-учитель» в контрольной и экспериментальной группах. На вопрос «С кем Вы делитесь впечатлениями от своего увлечения?» вариант «Ни с кем, потому что мне не с кем поделиться» в экспериментальной группе не выбрал никто (в начале эксперимента этот вариант выбирали 5,7%), сократилось также число ребят, ответивших «Ни с кем – это моё личное дело». В контрольной группе, напротив, число ребят, выбравших первый вариант ответа, выросло на 1,4%, второй – на 5,8%. В экспериментальной группе количество ребят, выбравших такие варианты ответа на этот вопрос, как «с мамой», «с папой», «с учителем», выросло соответственно на 12,9%, 8,3% и 2,8%. В контрольной группе оно сократилось на 12,9%, 11,4% и 2,9% соответственно. На вопрос «Кто Вас поддерживает в Вашем увлечении?» число ребят из экспериментальной группы, выбравших варианты ответа «мама», «папа», «учитель-предметник», «классный руководитель», увеличилось соответственно на 14,3%, 12,9%, 5,7% и 22,8%. В контрольной группе количество выбравших варианты ответа «папа», «учитель-предметник», «классный руководитель» увеличилось на 5,7%, 1,4%, 1,4%, а количество выбравших вариант «мама» сократилось на (!) 14,3%.

Поскольку современные подростки много времени проводят в пространстве интернета, было важно выяснить, как изменилась после проведенного эксперимента его роль как источника и «поля» реализации своих способностей. Отметим, что сократилось число ребят, считающих, что в виртуальной среде больше возможностей развивать свои способности, чем в реальной: но в контрольной группе на 2,9%, а в экспериментальной – на 11,4%. Это, по нашему мнению, свидетельствует о том, что в ходе эксперимента удалось создать более благоприятную, психологически

безопасную (освобожденную от негативной оценочности) среду для реализации увлечений подростков. На 10% ребят больше, чем в начале эксперимента, ответили, что им приятнее обсуждать свое увлечение в реальной жизни, нежели в виртуальной (в контрольной – на 4,2%). При этом количество подростков, использующих интернет для поиска информации о своем увлечении, одинаково увеличилось в обеих группах. Признаком укрепления уверенности в себе и в своих способностях как следствие уменьшения оценочности со стороны значимых взрослых является увеличение числа подростков из экспериментальной группы, научившихся спокойно относиться к критике. На вопрос «Как Вы отнесетесь, если кто-то в интернете не очень хорошо отзовется о результатах Вашей деятельности» вариант ответа «объективная критика – это очень полезно» в экспериментальной группе выбрали на 7,1% ребят больше, чем на первом констатирующем этапе (в контрольной их число осталось прежним и составило только 1,4%). Усилилось в контрольной группе и свойственное подросткам болезненное отношение к негативным отзывам о своей деятельности: вариант ответа «буду долго переживать» выбрали на 7,1% ребят больше, чем в начале исследования (в экспериментальной группе их число сократилось на 1,4% и составило всего 2,9%).

Индивидуальный формат экспериментальной работы, безусловно, показал большую результативность, чем групповой: из троих ребят (напомним, что было отобрано всего девять), не имевших увлечений, обрели таковые. Однако пока рано утверждать, что они – результат именно импрессионга, поскольку для подтверждения устойчивой увлеченности нужно время. Шестеро подростков, работа с которыми шла в индивидуальном формате, и которые на начало исследования уже имели увлечения, проявили еще большую уверенность в своих силах – именно они вошли в число ребят с признаками именно импрессионгового воздействия.

Кроме того, более «прицельная» работа и непрерывное психологическое сопровождение формирующего эксперимента в индивидуальном формате (при условии явной заинтересованности родителей) дали положительные результаты, с точки зрения формирования ответственности творчески активных подростков за результаты своей деятельности: все ребята продемонстрировали не только высокую устремленность к результатам, но и устойчивые просоциальные нравственные ориентиры. На вопрос «Считаете ли Вы, что деятельность человека не должна приносить вреда другим людям и живым существам?» все девять подростков ответили утвердительно. Сравним с данными группового формата экспериментальной работы. Среди вариантов ответов на этот вопрос были, например, такие: «Мне всё равно, какое влияние моя деятельность может оказать на других» и «Гениальному человеку можно простить всё». В экспериментальной группе первый вариант ответа не выбрал никто, второй – 2,9%, в контрольной – 11,4% и 14,3% соответственно. При этом такие данные нельзя считать случайными или ситуативными, поскольку они коррелируют с показателями проведенной «Диагностики нравственной самооценки» (Н.И. Дереклеева). На эти данные, по нашему мнению, нужно обратить пристальное внимание, поскольку подросток, в том числе талантливый, но не чувствующий поддержки в лице референтных взрослых или испытывающий их негативное отношение, как видим, может быть способен направлять свои таланты и в антисоциальное русло.

Обсуждение

Проведенная экспериментальная работа свидетельствует о том, что импрессионг, безусловно, требует дальнейшего изучения, однако его потенциал уже сейчас может и должен быть использован в практике взаимодействий семьи и школы. На данный момент можно говорить о том, что ввиду сложной биосоциокультурной природы этого феномена (прежде всего, его генетической составляющей) по-прежнему невозможно целенаправленно создать условия его возникновения. Как отмечает И. Родос, детям и подросткам не нужно «помогать» пережить импрессионг – достаточно не мешать [10]. В целом соглашаясь с тем, что в случае с импрессионгом действительно предпочтительнее не мешать, добавим от себя, что с учетом растущих знаний об этом феномене, «помогать» все-таки можно и нужно в том смысле, что нужно стараться создавать благоприятную среду для его возможного возникновения, понимая, что произойти импрессионг может в любой момент.

Именно поэтому, напомним, что проведенная нами на формирующем этапе работа концептуально не подразумевала значительного вмешательства в учебно-воспитательный процесс (и тем более процесс семейной социализации). Она была ориентирована, во-первых, на изменение/коррекцию отношения родителей и учителей к увлечениям подростков (посредством повышения информированности о природе увлечений, об отличиях временного хобби от деятельности, активированной импрессионгом как механизмом активации задатков) и, во-вторых, на изменение/коррекцию отношений «подросток-родитель», «подросток-педагог» в целом (посредством смещения акцента в отношениях с оценки взрослым деятельности подростка на себя как носителя ценностей, паттернов деятельного отношения к жизни).

Поэтому основные выводы из данных, полученных в ходе эмпирического исследования, мы воплотили в конкретных рекомендациях родителям, педагогам и школьным психологам о том, каким образом может быть использован ими потенциал импрессионга.

Во-первых, можно говорить о том, что же способствует импрессионгу. Факторы, благоприятствующие импрессионгу:

- 1) увлеченные какой-либо деятельностью, целеустремленные родители и учителя;
- 2) интересный разнообразный досуг, знакомство с творческой деятельностью других людей;
- 3) насыщенная яркими позитивными эмоциями атмосфера общения, уважительное и доверительное отношение родителей и учителей к увлечениям подростка (без критики, давления, обесценивания), в том числе реализуемым в «цифровой» среде.

И, во-вторых, можно помочь родителям, педагогам и психологам обнаружить уже произошедший импрессионг и отличить его последствия от временного хобби. Ведь если действительно был пережит импрессионг, то возникшее в его результате увлечение имеет для ребенка/подростка/юноши серьезное значение и при благоприятных условиях есть неплохие шансы, что оно перерастет в дело всей его жизни. Итак, увлечение подростка является результатом импрессионга, если

- 1) подростка не нужно мотивировать к занятиям любимым делом – он все делает сам;
- 2) увлечению он посвящает большую часть или все свободное время;
- 3) он начинает нервничать, раздражаться, сердиться, когда не удается заняться любимым делом;
- 4) посвящает свое время увлечению в ущерб другим видам деятельности, например, учебе в целом;
- 5) стремится достичь конкретных результатов в своем увлечении.

Заключение

В заключении сформулируем свои прогностические предположения о дальнейшей «судьбе» изучения и практического применения потенциала импрессионга. По нашему мнению, исследовательский интерес к таким феноменам, как импрессионг (как механизм социализации и активации творческой деятельности) будет только возрастать. Это связано с тем, что психология получения знаний, в том числе в рамках школы как социального института, уже давно и ощутимо претерпевает серьезные изменения: учителям все труднее «передавать», транслировать знание (которым и так «забит» интернет) – знанием нужно мотивировать, увлечь, чего, увы, не может сделать неувлеченный взрослый. Будет возрастать значение интернета в реализации творческих способностей человека, но полученные нами первичные данные позволяют оптимистически смотреть в этом направлении: «цифровизация» импрессионга не только не отрицает, но подчеркивает референтность лиц ближайшего (реального, но не виртуального) окружения подростка – родителей и педагогов. Интересен феномен импрессионга и любящим родителям (как и государству, заинтересованному в «открытии» новых талантов), поскольку по своему определению предполагает, что у каждого ребенка изначально имеются задатки и что их активация – это или дело случая, или же ожидаемый эффект благоприятной (в идеале – продуманной) социокультурной среды.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-14014.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

The reported study was funded by RFBR, project number 19-29-14014.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Эфроимсон В.П. Педагогическая генетика. / В.П. Эфроимсон // Биология. — 2000. — 31. — с. 5-11.
2. Эфроимсон В.П. Генетика гениальности / В.П. Эфроимсон — М.: Время знаний, 2010. — 375 с.
3. Перельман М. Особенности формирования менталитета человека [Электронный ресурс] / М. Перельман, М. Амусья // Lib.ru. — 2007. — URL: <http://world.lib.ru/>. (дата обращения: 19.03.23)
4. Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии / В.Н. Сагатовский — СПб: Петрополис, 1999. — 288 с.
5. Узилевский Г.Я. О сверххранном обучении, классических принципах воспитания и обучения с позиций антропологической семиотики. / Г.Я. Узилевский // Образование и общество. — 2000. — 5. — с. 57-64.
6. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования / М.А. Холодная — СПб: Питер, 2002. — 272 с.
7. Викторова Е.В. Социокультурный подход к анализу природы импрессионга. / Е.В. Викторова // Знание. Понимание. Умение: Научный журнал Московского гуманитарного университета. — 2016. — 1. — с. 253-262.
8. Viktorova E.V. Sociocultural and sociopsychological factors as predictors of impressing. / E.V. Viktorova // Journal of International Scientific Publication «Educational Alternatives». — 2021. — 19. — p. 298-305.
9. Викторова Е.В. Возрастные характеристики импрессионга (опыт эмпирического исследования). / Е.В. Викторова // The Unity of Science: International Scientific Periodical Journal. — 2016. — 3-1. — с. 65-68.
10. Родос И. Импринтинги в педагогике. Технология гениальности [Электронный ресурс] / И. Родос // Стихи.ру. — 2020. — URL: <https://stihi.ru/2020/03/20/433>. (дата обращения: 18.03.23)

Список литературы на английском языке / References in English

1. E'froimson V.P. Pedagogicheskaya genetika [Pedagogical Genetics]. / V.P. E'froimson // Biologiya [Biology]. — 2000. — 31. — p. 5-11. [in Russian]
2. E'froimson V.P. Genetika genial'nosti [Genetics of Genius] / V.P. E'froimson — M.: Vremya znaniy, 2010. — 375 p. [in Russian]
3. Perel'man M. Osobennosti formirovaniya mentaliteta cheloveka [Features of the Formation of Human Mentality] [Electronic source] / M. Perel'man, M. Amus'ya // Lib.ru. — 2007. — URL: <http://world.lib.ru/>. (accessed: 19.03.23) [in Russian]
4. Sagatovskij V.N. Filosofiya razvivayushhejsya garmonii [Philosophy of Developing Harmony] / V.N. Sagatovskij — SPb: Petropolis, 1999. — 288 p. [in Russian]
5. Uzilevskij G.Ya. O sverxrannem obuchenii, klassicheskix principax vospitaniya i obucheniya s pozicij antropologicheskoy semiotiki [On Superearly Teaching, Classical Principles of Education and Training from the Standpoint of

Anthropological Semiotics]. / G.Ya. Uzilevskij // *Obrazovanie i obshchestvo* [Education and Society]. — 2000. — 5. — p. 57-64. [in Russian]

6. Xolodnaya M.A. *Psixologiya intellekta: paradoksy' issledovaniya* [Psychology of Intelligence: Paradoxes of Research] / M.A. Xolodnaya — SPb: Piter, 2002. — 272 p. [in Russian]

7. Viktorova E.V. *Sociokul'turnyj' podxod k analizu prirody' impressinga* [Sociocultural Approach to the Analysis of the Nature of Impressing]. / E.V. Viktorova // *Znanie. Ponimanie. Umenie: Nauchny' zhurnal Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Knowledge. Understanding. Skill: Scientific Journal of the Moscow University for the Humanities]. — 2016. — 1. — p. 253-262. [in Russian]

8. Viktorova E.V. *Sociocultural and sociopsychological factors as predictors of impressing*. / E.V. Viktorova // *Journal of International Scientific Publication «Educational Alternatives»*. — 2021. — 19. — p. 298-305.

9. Viktorova E.V. *Vozrastny'e xarakteristiki impressinga (opyt e'mpiricheskogo issledovaniya)* [Age Characteristics of Impressing (experience of empirical research)]. / E.V. Viktorova // *The Unity of Science: International Scientific Periodical Journal* [The Unity of Science: International Scientific Periodical Journal]. — 2016. — 3-1. — p. 65-68. [in Russian]

10. Rodos I. *Imprintingi v pedagogike. Texnologiya genial'nosti* [Imprinting in Pedagogy. The Technology of Genius] [Electronic source] / I. Rodos // *Poems.ru*. — 2020. — URL: <https://stihi.ru/2020/03/20/433>. (accessed: 18.03.23) [in Russian]